

М. А. Реутова

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ФУНКЦИЙ КНИГИ КАК НОСИТЕЛЯ
КОЛЛЕКТИВНОЙ И ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПАМЯТИ В АНТИУТОПИИ***Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются книга как важный образ для антиутопии, ее ведущие функции в романах данного жанра и их трансформации. Жанр антиутопии популяризируется в конце XX и начале XXI в., переосмысляет современные проблемы человечества и показывает их читателю в нереальном (или относительно реальном) времени и пространстве с долей гиперболизации. В произведениях находят отклик вопросы снижения интереса к чтению, положения книги в обществе и сохранения памяти и истории. Книга является хранителем коллективной и индивидуальной памяти, обнаруживаемой как одна из первостепенных проблем антиутопий, жители которых существуют в мире культурной травмы. Материалом исследования выступают русские литературные антиутопии XXI в.: роман Т. Толстой «Кысь» и трилогия Д. Глуховского «Метро». Для определения функций книги в произведениях жанра автор использует методы описания, сопоставления и интертекстуального анализа. Так, в статье доказывается, что книга в антиутопических романах частично утрачивает свою изначальную функцию хранения и передачи памяти потомкам, зачастую становится табуированной сферой культуры, может нести физическую или ментальную опасность, а также выступать в качестве оружия и инструмента управления разумом человека. Подобная трансформация обусловлена потерей связи людей с исторической и культурной памятью, а также коренными изменениями в коллективной памяти, что происходит после катастрофы, положившей начало тому или иному антиутопичному художественному миру.

Ключевые слова: книги, антиутопия, проблема памяти, русская литература, «Кысь», «Метро»

М. А. Reutova

**TRANSFORMATION OF FUNCTIONS OF THE BOOK
AS A CARRIER OF COLLECTIVE AND INDIVIDUAL MEMORY IN DYSTOPIA***Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia*

Abstract. The article considers the book as an important image for dystopia, its leading functions in the novels of this genre and their transformation. The dystopia genre is popularized at the end of the 20th and the beginning of the 21st century, rethinks the modern problems of humankind and shows them to the reader in unreal (or relatively real) time and space with a proportion of hyperbolization. The issues of decreasing interest in reading, the position of the book in society and the preservation of memory and history resonate in the works. The book is the custodian of collective and individual memory, which is revealed as one of the paramount problems of dystopias the inhabitants of which exist in the world of cultural trauma. The research material is Russian literary dystopias of the 21st century: the novel “Kys” by T. Tolstaya and the trilogy “Metro” by D. Glukhovsky. To determine the functions of the book in the works of the genre, the author uses the methods of description, comparison, and intertextual analysis. Thus, the article proves that the book in dystopian novels partially loses its original function of storing and transmitting memory to descendants, often becomes a taboo sphere of culture, can carry physical or mental danger, and also act as a weapon and a tool to control the human mind. Such a transformation is due to the loss of people’s connection with historical and cultural memory, as well as fundamental changes in collective memory, which occurs after the catastrophe that marked the beginning of one or another dystopian fictional world.

Keywords: *books, dystopia, problem of memory, Russian literature, “Kys”, “Metro”*

Введение. Настоящее исследование посвящено трансформации образа и функций книги в антиутопиях вследствие потери людьми исторической и культурной памяти. Образ книги и ранее становился объектом анализа ученых-литературоведов, например, А. Н. Воробьевой [4], С. Г. Шишкиной [16], О. Н. Турышевой [13], В. В. Волкова, Н. В. Волковой [3], Н. М. Пурцакиной [10] и др. Авторы анализируют мотивы избегания, уничтожения и сакрализации книг, некоторые функции, которые несет этот предмет. Цель данной статьи – доказать наличие изменения функций книги в художественном мире романов-антиутопий.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность работы обусловлена растущей популярностью жанра антиутопии и повышенным интересом к проблеме памяти. П. Нора называет наше время «эпохой всемирного торжества памяти» [9], А. Мегилл дает этому возросшему интересу к проблеме памяти название «мемориальная мания» [8, с. 138].

Новизна данной статьи обусловлена анализом образа книги в антиутопиях с точки зрения смены ее функции и проблемы памяти.

Материал и методы исследования. Исследование выполнено на материале русских литературных антиутопий XXI в., в частности были проанализированы роман «Кысь» Т. Толстой и трилогия «Метро» Д. Глуховского. Методологическую основу работы составили описательный и сопоставительный методы, а также метод интертекстуального анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Память – достаточно неизученный феномен человеческого сознания и социума. Мы вслед за М. Хальбваксом [15] выделяем память историческую, коллективную, культурную, индивидуальную. Вопрос памяти для человека был важен с давних времен, о чем свидетельствуют пословицы и поговорки о памяти, например, «кто старое помянет – тому глаз вон, а кто забудет – тому оба вон». Одним из способов сохранения и передачи памяти были и остаются книги. В них мы читаем об исторических личностях, о важных событиях или попадаем в отличные от наших времена. Однако в условиях антиутопии, в которой жители пережили глубокое потрясение, культурную травму, потеряли связь с прошлым, фрагмент своей исторической и коллективной памяти, книга частично теряет одну из своих важнейших функций.

В романах-антиутопиях, которые мы понимаем как литературу, «содержащую мрачный футурологический прогноз и предполагающую проецирование тенденций настоящего на ближайшее или отдаленное будущее» [7], «отношение к книге – один из основных мотивов» [10, с. 252]. В некоторой мере книга утрачивает функцию сохранения и передачи информации, памяти, но обретает новые элементы. Так, зачастую книги несут физическую опасность. В мире «Метро» книги, оставшиеся на поверхности, заражены радиацией: «...проверяли ли они его маленькое сокровище счетчиком Гейгера? Он наверняка нервно зашелкал бы вблизи книги» [5, с. 272].

В «Кыси» простым людям внушили, что старопечатные книги (напечатанные до Взрыва) заражны и несут болезнь. Санитары забирают всех, у кого были обнаружены книги, и «лечат, и люди после того лечения не возвращаются» [12, с. 51]. В действительности книги не вредят здоровью, они опасны для правителя, так как читающие люди думают, учатся мыслить критически и перестают быть ведомыми. Для правящего человека книга в руках голубчика – «болезнь», которая делает человека непохожим на окружающих, маргинализирует, как главного героя Бенедикта. Кудеяр Кудеярыч осознает всю ситуацию: «Не в книгах Болезнь, мил человек, а в головах» [12, с. 206]. Власть стремится присвоить информацию и выступать в качестве единственного источника «мудрости».

Аналогичная ситуация с книгами наблюдается и в ранних произведениях жанра. В романе «О дивный новый мир» в детях воспитывали отвращение к книгам еще в младенчестве, так как они не побуждают людей покупать новые игры, одежду и эмоции. Также книги – синоним непостоянства: «...эту цену нам приходится платить за стабильность. <...>. Мы пожертвовали высоким искусством» [14, с. 114]. В романе «451 градус по Фаренгейту» книги сравниваются с «заряженным ружьем» [2, с. 88] и подлежат уничтожению.

В «Кыси» в связи с распространенным мнением о заразности книг люди избегают их и избавляются от них: «...старопечатную книгу отец все же нашел и сжег. Он не так заразы боялся, как санитаров» [12]. Только небольшая часть людей сохраняет их. Сжигание книг – тоже нередкая тема в произведениях жанра. Если в «Кыси» их могут сжигать из страха, то в «Метро» на некоторых станциях книги выступают одним из видов топлива: «...сидящие время от времени брали стопку газет, или книгу, и подбрасывали в костер» [5, с. 201]. Книги сжигали также в произведении «451 градус по Фаренгейту». С романом Р. Бредбери «Кысь» роднит еще и появление семантического неологизма. В одном случае пожарные вместо тушения пожаров сжигают книги и иногда хранящих их людей, т. е. устраивают пожары, а санитары убивают людей из-за хранения книг. В обоих случаях книга становится катализатором конфликта.

Тенденция к запрету/уничтожению/отсутствию книг в антиутопиях популярна, но не является обязательным признаком данного жанра. Это можно отнести к «памяти жанра» [1, с. 120], о которой пишет М. Бахтин в труде «Проблемы поэтики Достоевского», или к рефлексии писателей на понижающийся интерес к книгам в реальной жизни и попытке прогнозирования развития ситуации.

Еще одна новая характеристика книги в антиутопии – труднодоступность. В метро книг почти нет, так как большинство осталось на поверхности, и получить их сложно из-за обитающих на поверхности мутантов. Стоящие книги берегут в Полисе (культурном центре метро), и только малая их часть достигает периферийных станций для того, чтобы выполнить свою функцию передачи информации. Тем не менее на некоторых станциях сохраняется уважение к книгам: создаются «свои маленькие библиотеки» [5, с. 45] и «даже из самой ничемной библиотечной книжонки никогда и никем не было вырвано ни странички» [5, с. 45]. Даже при использовании книг для топки образованные люди сначала их читают: «– А почему это вы здесь книги жжете? – Прочитали уже» [5, с. 205].

Главный герой «Кыси» Бенедикт возносит книгу подобно идолу «...сокровище мое несказанное! жизнь, дорога, просторы морские, ветром овеянные, золотое облако, синяя волна...» [12, с. 239], «Ты одна не обманешь, не ударишь, не обидишь, не покинешь!» [12, с. 245]. Ради них он готов убивать, лгать, они становятся для него смыслом всей жизни, сводят его с ума и в итоге превращают в Кысь.

В «Кыси» по вышеуказанным причинам старопечатные книги хранятся в тайне от всех (под кроватью, в одежде). Много книг хранится только у главы города Федора Кузьмича и тестя Бенедикта Кудеяра Кудеяровича, чья должность Главного Санитара позволяла ему изымать книги у «заболевших»: «Старопечатных книг у тестя – целый склад. <...> а вдоль стен все полки, полки, полки, а на полках-то все книги, книги, книги!» [12, с. 211]. Правители или люди, находящиеся на высокой должности, в антиутопии зачастую обладают большей информацией, чем простые жители. У Федора Кузьмича (главы города в романе «Кысь» [12]), у Кудеяра Кудеяровича (Главного Санитара в романе «Кысь» [12]), у Мустафы Монда (Постоянного Главноуправителя Западной Европы в романе «О дивный новый мир» [14]) были большие библиотеки.

В «Кыси» книги продолжают существовать и множиться, но в рукописном формате, и только те, что «написал», а вернее, переписал и дал народу Федор Кузьмич. В данной

ситуации можно наблюдать процесс подмены памяти. Пользуясь недоступностью старопечатных книг для народа, глава города присваивает себе авторство произведений, созданных до Взрыва, например, «В ресторане» и «Свирель запела на мосту...» А. А. Блока, «Метель...» Б. Пастернака, «Колобок» и многие другие.

Книги часто описывают реалии, которые больше не существуют или недоступны людям. Главный герой «Кыси» – писец, достаточно начитанный для их общества человек, не представляет себе, как выглядят некоторые вещи и животные: «Как вы думаете: смычки – это что? – Какие-нибудь девчонки бедовые?» [12, с. 48] или «Что такое “конь”, вы не знаете? – Должно быть, это мышь» [12, с. 46]. В последней ситуации герой пытается объяснить непонятное слово с помощью известного ему животного и даже предпринимает попытку обосновать свою догадку: «Ну а как же тогда: “конь бежит, земля дрожит»? – Стало быть, крупная мышь. Ведь они как начнут возиться, – другой раз и не уснешь» [12, с. 46]. После женитьбы он читает книги в огромном количестве, но не усваивает новую информацию, не становится умнее или культурнее. Общество слишком деградировало, чтобы понять многие идеи. После Взрыва было утрачено большое количество значащих элементов, что приводит к невозможности обнаружения связи между словом и реальностью. Единственный обретенный Бенедиктом навык – щеголять красивым словом или бездумно цитировать прочитанное. Дело в том, что герой не в состоянии декодировать полученную информацию. Даже «прежний» Никита Иванович понимает это: «Читать ты по сути дела не умеешь, книга тебе не впрок, пустой шелест, набор букв» [12, с. 290]. О. Славникова пишет о поведении Бенедикта следующее: «Чтение стало ежедневной потребностью героя, оно не насыщает, а только распялывает неразвитый ум» [11].

В старопечатных книгах используется слишком много слов, которые герой не знает и не может понять верно. Нарушена коммуникация между прошлым и настоящим, и даже наличие «прежних» людей не может спасти ситуацию. Только картинка помогает герою понять свою ошибку: «...звери эти вроде козляка, но без бороды. Тесть сказал: это конь. Конь. Ага. Это, значит, вот он какой, конь» [12, с. 212]. В подобной ситуации находились и жители мира О. Хаксли. Их правитель говорит, что «они бы не поняли “Отелло”» [14, с. 114], они уже неспособны его понять.

В «Метро» книги понимаются читателями лучше, так как много реалий сохранено, после ухода под землю прошло не так много времени. Тем не менее только в книгах можно прочитать, например, о машинах, звездах и небе, и увидеть их фотографии и картинки: «– Ты когда-нибудь видела звезды? <...> – Я тоже только на фотографиях» [6, с. 312], «обезьян Артем видел только в учебниках по биологии и детских книжках» [5, с. 303].

В обоих случаях герои не могут себе представить повседневных вещей, оставшихся в прошлом. Художественные произведения не передают память о прошлом или не позволяют полностью понять полученную информацию о незнакомых реалиях. Картинки и фото становятся более надежным способом верно декодировать информацию подобного рода.

В романах «Метро» и «Кысь» появляется особый вид книги. В первом – древний фолиант, во втором – книга бытия или главная книга. Оба произведения являются высшим творением, которое поможет герою узнать важную информацию.

В романе Д. Глуховского первое упоминание фолианта происходит в начале путешествия главного героя по метро в перегоне между станциями «Проспект мира» и «Суваревская». Этот перегон известен возможной ментальной угрозой, с которой и столкнулись Артем с проводником Бурбоном: «Книга... Бойся... истин, сокрытых в древних... фолиантах, где... слова тиснены золотом и бумага... аспидно-черная... не тлеет <...> И красота... будет низвергнута и растоптана, и... задохнутся пророки, тщась произнести предречения... свои, ибо день... грядущий будет... чернее их самых зловещих... страхов, и узренное ими... отравит их разум...» [5, с. 85]. Это мистическое и зловещее предзнаменование произнес как будто в трансе спутник главного героя, после чего умер. Далее по сюжету главный

герой выяснил, что об этом фолианте знают брамины – те, «кто собирает книги и работает с ними» в Полисе. Одна из их задач – найти эту Книгу в Великой Библиотеке (Российской государственной библиотеке на ст. метро «Библиотека имени В. И. Ленина»), которую «строили для одной-единственной Книги» [5, с. 218]. Брамины считают, что «было три фолианта, <...> Прошлое, Настоящее и Будущее. Прошлое и Настоящее сгинули безвозвратно еще века назад. Остается последний, самый главный <...> там вся История записана. До конца. <...> И у кого есть это знание...» [5, с. 218]. Эта Книга не занимает все мысли героя, а ее поиски заканчиваются почти сразу, после неудачного похода в Великую Библиотеку. Артема интересует его жизнь, конкретная задача, а не общая история. Однако идея великого знания, символом которого выступает фолиант и которое даст власть над всеми живущими, однозначно интересует касты браминов, воинов, купцов и слуг.

В романе Т. Толстой Бенедикт узнает о главной книге от «прежнего» Никиты Иваныча: «...нравственные законы <...> предопределены, прочерчены алмазным резцом на скрижалях совести! огненными буквами – в книге бытия!» [12, с. 181]. После этого разговора главного героя начинают мучить сакральные вопросы, а книги становятся его наваждением. Он клянчит ее у истопника «– Дайте книгу-то, – канючил Бенедикт. – Не жидитесь, книгу дайте!»; ищет у соседей: «А кто ж главную книгу зажал и держит, – главную-то, где сказано, как жить?.. Вот у Клоп Ефимыча были же книги с ненашими буквами» [12, с. 265]; думает о ней в тереме Федора Кузмича: «...может тут где... может и заветная книжица!.. где сказано, как жить-то!» [12, с. 319] и даже на казни Никиты Иваныча спрашивает у него «Книгу-то эту где искать? <...> Книгу-то эту, что вы говорили! Где спрятана? Чего уж теперь, признавайтесь! Где сказано, как жить!» [12, с. 347]. Для Бенедикта поиск этой книги, воспринятой буквально, становится смыслом жизни. Он не осознает простой истины, что книга бытия в речи «прежнего» – нечто сакральное и нефизическое. Никита Иваныч понимает невежество голубчика и потому отвечает, что для чтения этой книги он «еще азбуку не освоил. Дикий человек» [12, с. 290].

В обоих произведениях книга с сакральным знанием предполагает угрозу. В предзнаменовании для Артема звучало: «...Бойся... истин, сокрытых в древних... фолиантах» [5, с. 85], а поход в библиотеку мог оказаться смертельным. Бенедикт же в погоне за книгой бытия изменяется до неузнаваемости, она становится наваждением, которое несет для героя трагичный финал.

Выводы. Таким образом, с одной стороны, книга в антиутопии становится неэффективным способом хранения и передачи информации и памяти: ее легко скрыть от людей, потерять, сжечь, более того, без вспомогательных визуальных форм (фотографий и картинок) декодировать информацию иногда невозможно. С другой стороны, образ книги остается обширным и важным в художественном мире жанра, обогащается дополнительными характеристиками. Как и сейчас, книга выступает источником мудрости прошлого, а некоторые из них – сакрального знания. Также она несет реальную или мнимую физическую угрозу, ментальную опасность. Зачастую книга труднодоступна, в связи с чем почитается и охраняется теми, у кого она есть. Книга не способна поддерживать историческую и коллективную память на необходимом уровне, но может выступать мощным информационным оружием, посредством которого происходит подмена памяти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского, 1963. Работы 1960-х – 1970-х гг. – М. : Рус. слова-ри. Языки славянской культуры, 2002. – 505 с.
2. Брэбери Р. 451 градус по Фаренгейту. – М. : Эксмо-Пресс, 2019. – 256 с.
3. Волков В. В., Волкова Н. В. Мотивная структура литературной антиутопии: депривация языка и книг [Электронный ресурс] // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – 2020. – № 4 (36). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/motivnaya-struktura-literaturnoy-antiutopii-deprivatsiya-yazyka-i-knig> (дата обращения : 10.05.2022).

4. Воробьева А. Н. Книга как персонаж антиутопических сюжетов XX века [Электронный ресурс] // Известия Самарского научного центра РАН. – 2008. – № 6-2. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/kniga-kak-personazh-antiutopicheskikh-syuzhetov-hh-veka> (дата обращения : 29.04.2022).
5. Глуховский Д. А. Метро 2033. – М. : АСТ, 2021. – 384 с.
6. Глуховский Д. А. Метро 2034. – М. : АСТ, 2020. – 384 с.
7. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия / под ред. А. П. Горкина. – М. : Росмэн, 2006. – 583 с.
8. Мегилл А. Историческая эпистемология. – М. : Канон+, 2007. – 480 с.
9. Нора П. Всемирное торжество памяти [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2. – URL : <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/vsemirnoe-torzhestvo-pamyati.html> (дата обращения : 17.04.2022).
10. Пурцакина Н. М. Концепт книги в представлении Т. Толстой «Кысь» и М. Елизарова «Библиотекарь» (опыт сопоставления) // Современные проблемы науки и образования : материалы Междунар. (заочной) науч.-практ. конф. – Нефтекамск : НИЦ «Мир науки», 2020. – С. 250–257.
11. Славникова О. Пушкин с маленькой буквы [Электронный ресурс] // Новый Мир. – 2001. – № 3. – URL : https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2001/3/pushkin-s-malenkoj-bukvy.html (дата обращения : 19.04.2022).
12. Толстая Т. Кысь. – М. : АСТ, 2020. – 352 с.
13. Турьшева О. Н. Сожжение книг: новая семантика старого мотива (на материале романа В. Сорокина «Манарага») [Электронный ресурс] // Филологический класс. – 2018. – № 2 (52). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sozhzhenie-knig-novaya-semantika-starogo-motiva-na-materiale-romana-v-sorokina-manaraga> (дата обращения : 28.04.2022).
14. Хаксли О. О дивный новый мир. – М. : АСТ, 2021. – 352 с.
15. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2. – URL : <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html> (дата обращения : 09.05.2022).
16. Шишкина С. Г. Концепт «книга» в жанре литературной антиутопии // Книга в современном мире : материалы междунар. науч. конф. (Воронеж, 26–28 февраля 2013 г.). – Воронеж : Наука-Юнипресс, 2013. – С. 275–280.

Статья поступила в редакцию 12.05.2022

REFERENCES

1. Bahtin M. M. Problemy poetiki Dostoevskogo, 1963. Raboty 1960-h – 1970-h gg. – М. : Rus. slovari. Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2002. – 505 s.
2. Bredberi R. 451 gradus po Farengjtu. – М. : Eksmo-Press, 2019. – 256 s.
3. Volkov V. V., Volkova N. V. Motivnaya struktura literaturnoj antiutopii: deprivaciya yazyka i knig [Elektronnyj resurs] // Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo. – 2020. – № 4 (36). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/motivnaya-struktura-literaturnoj-antiutopii-deprivatsiya-yazyka-i-knig> (data obrashcheniya : 10.05.2022).
4. Vorob'eva A. N. Kniga kak personazh antiutopicheskikh syuzhetov HH veka [Elektronnyj resurs] // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAN. – 2008. – № 6-2. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/kniga-kak-personazh-antiutopicheskikh-syuzhetov-hh-veka> (data obrashcheniya : 29.04.2022).
5. Gluhovskij D. A. Metro 2033. – М. : AST, 2021. – 384 s.
6. Gluhovskij D. A. Metro 2034. – М. : AST, 2020. – 384 s.
7. Literatura i yazyk. Sovremennaya illyustrirovannaya enciklopediya / pod red. A. P. Gorkina. – М. : Rosmen, 2006. – 583 s.
8. Megill A. Istoricheskaya epistemologiya. – М. : Kanon+, 2007. – 480 s.
9. Nora P. Vsemirnoe torzhestvo pamyati [Elektronnyj resurs] // Neprikosnovennyj zasopas. – 2005. – № 2. – URL : <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/vsemirnoe-torzhestvo-pamyati.html> (data obrashcheniya : 17.04.2022).
10. Purcakina N. M. Koncept knigi v predstavlenii T. Tolstoj «Kys'» i M. Elizarova «Bibliotekar'» (opyt sopostavleniya) // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya : materialy Mezhdunar. (zaочноj) nauch.-prakt. конф. – Neftekamsk : NIC «Mir nauki», 2020. – S. 250–257.
11. Slavnikova O. Pushkin s malen'koj bukvy [Elektronnyj resurs] // Novyj Mir. – 2001. – № 3. – URL : https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2001/3/pushkin-s-malenkoj-bukvy.html (data obrashcheniya : 19.04.2022).
12. Tolstaya T. Kys'. – М. : AST, 2020. – 352 s.
13. Turyshcheva O. N. Sozhzhenie knig: novaya semantika starogo motiva (na materiale romana V. Sorokina «Manaraga») [Elektronnyj resurs] // Filologicheskij klass. – 2018. – № 2 (52). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sozhzhenie-knig-novaya-semantika-starogo-motiva-na-materiale-romana-v-sorokina-manaraga> (data obrashcheniya : 28.04.2022).
14. Haksli O. O divnyj novyj mir. – М. : AST, 2021. – 352 s.

15. Hal'bvaks M. Kollektivnaya i istoricheskaya pamyat' [Elektronnyj resurs] // Neprikosnovennyj zapas. – 2005. – № 2. – URL : <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html> (data obrashcheniya : 09.05.2022).

16. Shishkina S. G. Koncept «kniga» v zhanre literaturnoj antiutopii // Kniga v sovremennom mire : materialy mezhdunar. nauch. konf. (Voronezh, 26–28 fevralya 2013 g.). – Voronezh : Nauka-Yunipress, 2013. – S. 275–280.

The article was contributed on May 12, 2022

Сведения об авторе

Реутова Майя Анатольевна – аспирант кафедры истории русской литературы Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-9012-6031>, maiya14@mail.ru

Author Information

Reutova, Maya Anatolyevna – Post-graduate Student, Department of History of Russian Literature, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-9012-6031>, maiya14@mail.ru